

Дени не стала рассказывать своим советникам о том, что сама видела в Доме Неупокоенных - труп, управляющий кораблем, и голубой цветок, растущий из стены льда. Письмо мастера Эймона оставило у Дейенерис сходное с видением чувство - ужас с ноткой сладости. Может быть, Эймон и есть тот голубой цветок, который ждет ее на Стене?

Она дошла до ручья и напилась. Отчистила тело от копоти и даже успешно поймала рыбу, используя шелковый токар. Она высушила рыбу, ее голубая чешуя подмигивала и сверкала на солнце, и приняла решение. Она не могла вечно держать своих детей в подземельях. Она не сможет победить Сынов Гарпии, если Дрогог будет продолжать есть невинных детей. И она не сможет покорить Вестерос, как Эйгон до нее, если не сумеет укротить своего Балериона Черного. Утром, вместо того чтобы бороться с Дрогогом, который должен был вернуть ее в Миэрин, она поскачет на север. В Вестерос, на Стену, к своему дяде. Если я оглянусь назад, я пропаду.

⌘

День Джона начался как обычно. Сатин разбудила его в час волка.

"Доброе утро, лорд-командующий, - сказал Сатин, просовывая голову в спальню Джона. "Вы будете поститься в соляре или в зале сегодня утром?"

"В зале, пожалуйста, Сатин", - ответил Джон. "Я скоро спущусь". С тех пор как Джон пропустил вольный народ через Стену, он старался быть как можно более публичным. Он спустился вслед за Призраком по шаткой лестнице, и лютоволк почти не издал ни звука. В Черном замке и на Стене царила напряженная обстановка, и Джон постоянно держал волка рядом с собой - символ его власти и дополнительная защита. Грэнн и Сатин не раз просили Джона держать рядом с ним охрану, но Джон решил, что, пока Свободный народ обеспокоен, он должен выглядеть так, будто может сражаться сам.

Зал был заполнен наполовину, даже в этот час: в Черном замке кипела деятельность, и он едва мог вместить тех, кто был у него в эти дни. Но, как и во время каждой трапезы, Вольный народ сидел на одной стороне зала, а люди Ночного Дозора - на другой. Пока что бои были минимальными, потасовки с несколькими сломанными костями, но воздух начинал ощущаться как натянутая тетива. Достаточно было одного опрометчивого идиота, и временный мир, созданный Джоном, сгорел бы в огне.

Увидев, что Тормунд и Пип едят в зале, Джон позвал их к себе за главный стол. Его люди не станут смешиваться с вольным народом, если он не покажет им, как это можно сделать.

"Есть новости от твоего мальчика из Башни Теней, Тормунд?" спросил Джон.

"Нет, и я не жду. Может, он и пытается быть Вороном, чтобы сохранить ваш мир, но в душе он все еще Свободный народ. Он не может прибежать к своему отцу, потому что они грубы с ним....".

"Мальчиков-воронов учат примерно тому же", - ответил Джон.

"Этого не понять по той суете, которую вы устраиваете из-за того, чей папа имеет большую армию для защиты".

Пока они копались в каше, Джон заметил, что любопытный Пип бросает на Тормунда неуверенные взгляды.

"Ты что-то хочешь спросить у меня, мальчик?" Тормунд зыркнул на Пипа.

С таким видом, будто не мог поверить, что его действительно собираются об этом спросить, Пип буркнул: "Ты действительно трахал медведя?"

Тормунд захихикал: "О, слышал, да? Готов поспорить, что тот, кто рассказал тебе эту историю, рассказал ее неправильно. Видишь ли, это было холодной ночью в еще более холодную зиму, когда я..."

"Как-нибудь в другой раз, Тормунд", - остановил его Джон, вспомнив, как долго длилась эта история, и поняв, что у него может не быть другого времени для разговора до того, как Пип отправится обратно в Иствотч.

Пип прибыл два дня назад с бочками крабов из залива ПЕЧАТЬ и новостями для лорда-командующего. У Джона почти не было времени поговорить с ним, поскольку он был поглощен провожанием двора королевы Селисы. После нескольких несчастливых недель, проведенных в Черном замке, ей наконец-то надоело гостеприимство лорда-командующего, и она вернулась в Ночной форт с большим количеством Вольного народа, своей дочерью и леди Мелисандрой. Джон с облегчением проводил придворных, особенно королеву и леди Мелисандру, которые оставили ему несколько слов предостережения.

"Вы окружены врагами, милорд", - предупредила она его. "Будьте начеку.

"Призрака мне достаточно". сказал Джон, отмахнувшись от ее предупреждения. От красной жрицы и ее грозных предупреждений у него волосы вставали дыбом.

"Какие новости из Иствотча, Пип?" спросил Джон, пытаясь стряхнуть красную женщину с головы и успокаивающе похлопывая Призрака.

"Прибыла первая группа одичалых новобранцев, милорд. Мы привезли крабов, но командир Пайк требует больше мяса. Он говорит, что у нас недостаточно мяса, чтобы прокормить одичалых в течение короткой зимы, не говоря уже о той, что нам предстоит".

Еда и вольный народ занимали мысли Джона день и ночь. Настолько, что им удалось на несколько мгновений вытеснить из его головы образ Арьи, которую Рамси Болтон держит в

плёну в Винтерфелле.

"Да, у меня письмо для командующего Пайка. Нам нужно отправить одну из галер в Пентос. Нам придется закупать продовольствие в Вольных городах. Как устроились вольные люди?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115033/4464671>